

ПОЗИЦИЯ ОРИГЕНА В ТРИНИТАРНОЙ ДИСКУССИИ III ВЕКА: СПОР С ЕПИСКОПОМ ГЕРАКЛИДОМ

Данилов А. В.

(Минск, Институт теологии

Белорусского государственного университета)

Александрия в III веке была тем местом, где велась жесткая дискуссия по вопросам триадологии. Богословские споры этого региона олицетворяет Ориген. С 230 г. он трудился в Кесарии Палестинской и умер, предположительно, в результате пыток. Он был выдающимся богословом не только своего времени, но прежде всего его фигура важна из-за воздействия его сочинений на богословское развитие вплоть до V столетия. Он – последний свидетель доникейской триадологии.

Ориген по-новому интерпретирует традиционное вероисповедание своего времени, которое уже давно было триадическим. Причем интерпретирует в русле философской гипотезы. Его философия уходит корнями в синкретическую традицию. Ориген написал систематическое изложение своего учения «О началах», на основании которого его впоследствии осудили как еретика. На первых страницах своей книги он говорит, что существует твердо установленное вероисповедание [2, col. 117-119], в котором нет смысла сомневаться, но наряду с ним есть много неясных вопросов. Бог намеренно оставил их нерешенными, и те, кто имеет интеллектуальный дар критического мышления, должны заполнить эти пробелы в знании [2, col. 119-121]. Подключение аппарата философии к критическому анализу троичности Бога имело для Оригена смысловые последствия.

Философия, в системе которой мыслит Ориген, представляет суммарную действительность по модели трехступенчатой пирамиды. Согласно этой модели совокупная действительность – это Бог, окружающий нас космос и промежуточная область, располагающаяся между трансцендентностью Бога и имманентностью мира. Конструкцию пирамидальной действительности лучше всего описывать как деривационную схему (*derivare* = выводить из, отводить от). Это схема, согласно которой все нижнее проистекает из верхнего. Бог – вершина и

начальный источник всего, что под Ним. Все, что находится вне Бога, располагается в депотенцированной (ослабляющейся) последовательности под Ним, т. е. то, что ниже, онтологически меньше и незначительнее, чем то, что выше. Похожую схему деривационной пирамиды действительности мы находим у соученика Оригена по школе Аммония Саккаса Плотина.

С помощью этой схемы Ориген интерпретирует христианство. Данная иерархически ступенчатая схема повлияла на триадологию и представление о Боге. Следствием применения ее будет субординационная модель реляции Лиц в Троице. По Оригену, Логос не может быть идентичен с Богом. Ориген называет Отца философским понятием «Единое» (ἕν) или «Единица» (ἑνὰς = *unitas*), что означает все равно что «простая разумная / духовная природа (*intellectualisnaturasimplex*), не допускающая в себе никакой сложности», т.е. разнообразия (ср. «Великий канон» преп. Андрея Критского). В этом смысле все остальное менее ценно. Лишь это «Единое» есть Бог в строгом смысле слова. В Нем нет ничего большего или меньшего. Итак, с любой точки зрения Он – монада (μονάς), т.е. первичная непротяженная индивидуальная духовная сущность. «Монада и Единица» (μονάστε καὶ ἐνὰς) – это оригеновское определение Бога (ὁ Θεός) в книге «О началах» [2, col. 125A], сохраненное в исконном греческом варианте Руфином. Речь идет о Боге, исходящем вонне Себя как Логос и страдающем из любви к Своим творениям, Он – Ум (νοῦς) и источник бытия.

У Оригена это не только Бог сострадания и милосердия, но и самоотверженный Бог, ибо Он платит высшую цену любви. Как Авраам жертвует Исааком из любви к Богу, так Бог-Отец из любви к людям жертвует возлюбленным Сыном Иисусом, Исааком нового и вечного Завета (ср. Быт., 22 и Рим. 8:32). Ориген говорит об этом в своей проповеди: «Бог чудесным образом состязается с людьми в великодушии: Авраам пожертвовал Богу смертного сына, который не должен был умереть, а Бог послал Своего бессмертного Сына ради людей на смерть» [4, col. 208C]. Таков, согласно Оригену, предвечный Бог Библии. При этом Ориген ссылается на библейские стихи в Евангелии от Иоанна: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Логос и Дух – ступени в пирамиде действительности. Тем самым Бог и Логос различны (ср. Ориген «Диалог с Гераклидом»). Отец родил Сына в вечности, но не из Своей сущности, а от Своей мысли [1, col. 613C]. (Позднее то же самое повторит Арий.) Тем не менее Логос есть Бог, но таким образом, что Логос стоит в иерархическом порядке бытия ниже, чем Отец. По Оригену Отец, Сын и Дух суть три ипостаси (Лица). Ориген подчеркивает, что они извечно являются тремя разными Лицами, а не только со времени домостроительства спасения.

В августе 1941 г. при работах для британского хранилища боеприпасов в одной каменоломне близ деревни Тура недалеко от Каира случайно были

найлены останки рукописи на папирусе. Во время вторжения мусульман в Египет они были спрятаны там монахами. Эта часть находки содержит наряду с атрибутированными сочинениями Дидима Слепца, последователя Оригена, и некоторых других древнехристианских авторов два кодекса кон. VI – нач. VII вв., относящихся к Оригену. Одно из сочинений доселе не было известно. Оно называется «Диспут Оригена с Гераклидом и его собратьями епископами об Отце и Сыне и душе». Хотя и было известно, что Ориген вел богословские собеседования против вероучительных заблуждений, но, как отмечал касательно александрийской богословской школы известный немецкий патролог Отто Барденхевер (1851–1935), «ряд сочинений против еретиков, соответственно, протоколов устных собеседований с еретиками утеряны» [8, s. 166]. Таким образом, «Диспут Оригена с Гераклидом» – первый пример тех забытых религиозных собеседований¹. Диспут, записанный в двух тетрадах на 16 страницах, в целом хорошо читаем и был реконструирован к 1960 г. Текст составлен не самим Оригеном, а представляет собой стенографическую запись устной беседы. Сам стиль речи явно оригеновский, как отмечают его исследователи (Жан Шерер [11]).

Дискуссия состоялась на синоде, поводом к которому послужили спорные богословские воззрения епископа Гераклида. В III веке по таким поводам постоянно проводились вероучительные собеседования. Наряду с Гераклидом участниками были епископы Димитрий, Филипп, Максим и Дионисий. На дискуссии присутствовала и община, что говорит о живом интересе простого народа на Востоке к догматическим вопросам. Часть общины охватило волнение из-за проповедей своего епископа. То было время активной борьбы по тринитарным и христологическим вопросам. Сам диспут состоялся вероятно в Аравии [11, p. 54-55]. Церковь Аравии состояла в контакте с Оригеном не позже 215 г., а особенно после его исключения из общины и высылки из Александрии в 231 г. В этом диспуте Ориген выступает против монархианских и фнетопсихических² идей, будораживших умы в 40-е годы III века христиан в Аравийской церкви. Спор состоялся вероятно между 244 и 249 гг., о чем свидетельствует сообщение Евсевия Кесарийского: «В это время опять в Аравии появились люди, распространявшие учение, чуждое истине. Они утверждали, что душа человека в смертный час умирает с телом и вместе с ним разрушается, а в час воскресения вместе с ним и оживет. Тогда был созван немалый собор и опять приглашен Ориген. Он изложил перед собранием свои соображения о данном вопросе, которые заставили их отказаться от недавних заблуждений» [7, col. 597B].

---

¹ Приводимые в статье тексты ранее на русский язык не переводились.

² Фнетопсихитизм – учение о том, что душа умирает вместе с телом.

Споря с епископом Гераклидом, Ориген спрашивает: «Стало быть, Он был Бог, Сын Божий, едиnorodный, рожденный прежде всякой твари, и мы не должны бояться утверждения, что в одном смысле есть два Бога (δύο Θεοὺς), в то время как в другом есть один Бог (ἓνα Θεόν)?». Гераклид подтверждает, что Христос есть Бог-Логос, исходящий от Бога-Отца, а человеком Он является, так как родился от Марии: «Его [безначального Бога-Вседержителя] Слово назовем – Сын живого Бога, Бог и человек, через Которого все начало быть, Бог по Духу и человек, ибо родился от Марии» [3, р. 54]. Тогда Ориген задает серию логически вытекающих друг из друга вопросов.

«Ориген сказал:

– Отличен ли Сын он от Отца (Ἐτεροστοῦ Πατρὸς ὁ Υἱός;)?

Гераклид сказал:

– Конечно. Как бы Он мог быть Сыном (Πῶς ἂρδύναται υἱὸς εἶναι), если бы Он уже был Отцом (ἐὰν καὶ πατὴρ ᾤ;)?

Ориген сказал:

– Будучи отличен от Отца, Сын также ли Бог?

Гераклид сказал:

– И Он также Бог (Καὶ αὐτός ἐστιν Θεός).

Ориген сказал :

– А являются ли два Бога единым (Καὶ γίνονται ἓν δύο Θεοί;)?

Гераклид сказал:

– Да.

Ориген сказал:

– Исповедуем ли мы двух Богов (Ὁμολογοῦμεν δύο Θεούς;)?

Гераклид сказал:

– Да. Сила – одна (ἡ δύναμις μία ἐστίν).

Ориген сказал:

– Но поскольку наши братья претыкаются на утверждении о двух Богах, нам надлежит тщательно изложить и показать, в каком смысле Их два и в каком смысле эти Двое – единый Бог (κατὰ τὴν δύο εἰσὶν καὶ κατὰ τὴν εἰς Θεοὺς εἰσὶν οἰδύο). Также Божественные Писания многократно наставляли нас, как два могут быть одним (δύο εἶναι ἓν). И не только два, но и более двух, и даже гораздо большее число может быть единицей (ἓν)» [3, р. 56-58].

Как пример Ориген приводит следующее: Адам – одна личность, отличающаяся от своей жены, однако при их творении Богом сказано, что оба суть одно: «В самом деле, в Писаниях многократно говорится о двух как об одном. Какие это места Писания? Адам – один человек, жена – другой (Ἀδάμ ἕτερος, ἡ γυνὴ ἕτέρα). Адам отличен от жены, а женщина отлична от мужчины. Однако в истории сотворения мира

тотчас говорится, что двое были одним (οἰδύοῦντες): и будут двое одной плотью. Следовательно, возможно иногда, чтобы две плоти были одной (δύοῦναι μίαν σάρκα)» [3, р. 58]. Этими объяснениями Ориген хочет передать свои представления общине и предотвратить превращение его системы в элитарное богословие. Отсюда вытекает, что задачей богослова-исследователя является разработка духовной науки: уяснить еще неясное.

Итак, в первой части диспута, которая важна для нашей темы, Ориген спорит с Гераклидом и Максимом. Сначала Гераклид излагает перед собравшимся синодом свое вероисповедание о реляции Иисуса Христа к Богу Отцу. Из слов оупотребления Гераклида его заблуждение не распознается, но в дальнейшем диалоге он показывает себя приверженцем монархианства: Отец и Сын – два Бога (δύο Θεοί). Но Гераклид тут же добавляет: хотя по явлению есть два Лица, однако божественная сила (как выражение бытия) есть только одна (δύναμις μία ἔστιν). Это род динамического монархианства. Односторонним подчеркиванием «одной силы» Гераклид ставит под вопрос полноту божественности Лица Сына Божия по сравнению с Богом-Отцом. Но так как формула «два Бога» ограничено признается им, то его заблуждение представляет собой не вариант динамистически-адопцианистского монархианства, а приближается к модалистически-патр ипассианистскому монархианству, которое Ориген в ходе диалектического анализа обозначает как «воображение монархианства» (φαντασία μοναρχίας). В комментарии на послание апостола Павла к Титу Ориген следующим образом описывает модалистическое монархианство: «Чтобы не показалось, будто они говорят о двух Богах (duos Deos dicere) или наоборот отрицают божественность Спасителя (negare Salvatoris deitatem) [как динамистически монархиане], то по истинной набожности они своим воображением утверждают, что у Отца и Сына одна и та же действующая субсистенция³ (unam eamdemque subsistentiam), в том смысле, что хотя Они в силу причин получают два разных имени (nominasecunduindiversitatem), но пребывает (subsistere) только одна ипостась, т.е. одно Лицо под двумя именами (unam personam duobus nominibus subjacentem)» [5, 1304D].

Гераклид близок к этой ереси. Он опасался утраты монотеизма при признании за Сыном Божиим полноценного божественного Лица. Гераклид еще не мог различать между Лицом и природой. Епископу Гераклиду, как и всему богословию того времени, не хватало четкости понятий. Они еще не твердо установлены и у Оригена, ввязавшегося в баталию против монархианства и субординационизма. Он ухватился за опасную своей неуклюжестью формулу «два Бога» (δύο Θεοί) с позиций субординационизма

---

³ Субсистенция (*subsistentia* = οὐσίωσις) – бытие субстанции/ипостаси, существование благодаря самому себе. Введение термина неверно приписывается Гаю Марию Викторину, жившему столетие после Оригена.

[10, s. 165]. В споре с Оригеном Гераклид осознавал свою неспособность к решению проблемы гармонизации двух традиционных вероучительных положений о единстве Бога и божественности Иисуса Христа.

Ориген отстаивает полноценную божественность Лица Христа наряду с Богом-Отцом. Ориген защищает формулу « $\delta\upsilon\omicron\theta\epsilon\omicron\iota$ » против излишнего подчеркивания формулы « $\mu\iota\acute{\alpha} \delta\upsilon\nu\alpha\tau\iota\varsigma$ » Гераклидом. Чтобы подтвердить созвучность своей формулы с монотеизмом, Ориген указывает на библейский текст, в котором так же выражается единство двух субъектов: Адам и Ева образуют «одну плоть» (Быт. 2:24; ср. Мф. 19:5). Раз такое единство возможно в сфере материального, то «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17). А на высшем уровне Отец и Сын есть один Бог: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30). Как Адам и Ева, праведник и Христос сохраняют собственную личность, так и Христос наряду с Отцом является самостоятельным божественным Лицом. С помощью мистической интерпретации Священного Писания Ориген пытается согласовать двойственность Лиц Отца и Сына с единством Бога, преодолевая тем самым модалистическое и динамистическое монархианство. Православность заключается для Оригена в совмещении высказываний «два Бога» ($\delta\upsilon\omicron\theta\epsilon\omicron\iota$) и «один Бог» ($\epsilon\iota\varsigma \theta\epsilon\omicron\varsigma$). Дуальность и единость не исключают друг друга. Интерпретация библейского материала составляет слабую сторону оригеновской аргументации, т.к. Быт. 2:24 и 1 Кор. 6:17 не допускают вывода по аналогии для внутритринитарной реляции Отца и Сына. Но она впечатлила и убедила слушателей больше, чем законные доводы [9, s. 262].

Против монархиан и адопцианистов Ориген направляет свое учение о субординации Сына по отношению к Отцу. Отец есть прообраз Сына, Который со своей стороны участвует в Отце. Есть у Оригена и другой образ Бога: Отец – источник божественности, а Сын – источник Логоса. Еще один образ, который рисует Ориген: как вода и пар, возникающий из нее, так же с Отцом и Сыном. По виду они различны, но по сути имеют ту же самую божественную природу. Отец – единственный Бог, но нельзя сказать, что Сын не обладал бы божественностью, ибо обладает ей, участвуя в Отце и исходя из Него. Как и у апологетов II столетия, Сын Божий – Бог без артикля (в древнегреческом написании). По сравнению с Отцом Сын достоин только второй степени почитания, потому что Сын не является абсолютной благодатью и истиной. Он есть благо и истина лишь как отражение и отображение Отца. Это представляется Оригену столь важным, что в своем трактате о молитве он не допускает поклонение Сыну. Ориген пишет: «Если мы теперь понимаем, что же собственно означает молитва ($\pi\rho\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta$), то, пожалуй, нельзя молиться никому сотворенному, даже Самому Христу, но только Богу и Отцу всех, Которому молился и

сам наш Спаситель, о чем мы изложили выше, и Ему [Богу-Отцу] Он [Христос] учит нас молиться» [6, 464С – 465А]. Итак, Сыну как Логосу и образу Божию можно оказывать почитание лишь постольку, поскольку оно относится к Богу. Поэтому «если святые в своих молитвах воздают благодарение Богу, то они исповедуют благодарность Ему через Иисуса Христа»⁴ [6, col. 465В] как Посредника-Первосвященника (ἀρχιερέως) и Ходатая за нас перед Отцом. Отсюда следует призыв: «будем лишь через Его посредство возносить к Богу молитвы» [6, col. 468В]!

При жизни у Оригена не было никаких проблем с такими тринитарными представлениями. Причина заключается в том, что не было никаких других тринитарных представлений, кроме субординационистских. В III столетии не существовало никакого церковного Православия, которое звучало бы принципиально иначе, и исходя из которого Оригена можно было бы рассматривать как еретика. Система Оригена оказалась проблематичной для ведущих богословских сил IV века, для которых актуальными стали другие вопросы и требовались другие ответы, чем те, которые удовлетворяли в III веке. Было необходимо отыскать дальнейшие ответы и формулы, освещавшие новые вопросы. Как мыслить, понимать и исповедовать единство в Боге? Является Логос Богом или творением? Для этих вопросов очевидно уже было недостаточно субординационизма. Достижением следующей богословской эпохи в IV столетии с ее Вселенскими соборами является возникновение несубординационистского богословия. В его контексте фигура давно умершего Оригена оказалась в догматически двусмысленной ситуации. Богословие Оригена лишь в этом более позднем богословском дискурсе превращается в ересь. Оно превратилось в ересь по той причине, что в ретроспективе более позднего времени оно оказалось недостаточным и неполным, т.е. мало говорящим для последующих синодов. Для своего времени Ориген создал оптимальную богословскую систему.

Немаловажно проанализировать значение богословия Оригена касательно триадологии. Сам Ориген часто говорил о ереси, так как он был человеком, не считавшим правильным все приходившее ему на ум. Он лучше предпочел бы отсечь себе руку, чем написать что-то еретическое. Ориген был весьма последовательным человеком. Документально неподтвержденное предание сообщает: он верил в необходимость исполнения всех библейских слов, поэтому ради Царства божия совершил самокастрацию. В данном случае важна не реальность события, а образ Оригена в предании, именно, его богословская бескомпромиссность и честность, т.к. говорится, что впоследствии он пришел к выводу о

---

⁴ Греч. Εὐχαριστοῦντες οὐνοῖαι ἄγιοι ἐν ταῖς προσευχαῖς αὐτῶν τῷ Θεῷ διὰ Χριστοῦ Ἰησοῦ ὑπάριτας ὁμολογοῦσιν αὐτῷ.

неверности такого действия. Кроме того, он принимал в расчет то, что сам может представлять еретические взгляды. Поэтому он публично дискутировал по положениям своего богословия. Он энергично спорит с адопцианизмом, казавшимся ему неглубоким учением. Спорит он и с модализмом, а среди модалистов особенно с патрипассианами. Ориген без обиняков рассуждает о реляции между Богом-Отцом и Сыном Божиим, не в последнюю очередь в форме полемики против монархианства. Итак, он отвергает современные ему направления богословской мысли и верит в представляющееся ему правильным. В его диспуте с епископом Гераклидом звучит следующее: «Исходя из этого, мы и понимаем смысл изречения: Я и Отец – одно (Ин. 10:30). Из-за одних [еретиков] давайте при молитве сохранять Двоицу (δύαδα), а из-за других [еретиков] присовокупим [к молитве] Единицу (ἐνιάδα). С одной стороны, так мы избежим мнения тех, которые отпали от Церкви и впали в ложные представления монархии, и которые отделяют Сына от Отца, а тем самым отвергают также и Отца, ибо уже нет никакого Отца без Сына. С другой стороны, мы не подпадем другому безбожному учению, которое отвергает божественность Христа (τὴνθεότητα τοῦΧριστοῦ)» [3, р. 60-62]. Мы отчетливо видим, как отграничивается Ориген от ложных богословских мнений. Значит, богословие для него не могло быть чем-то произвольным. Ориген аргументирует свои умозрения в постановке вопросов III века, которые звучат так:

1) Отец есть единый и единственный Бог или Логос (и Святой Дух) также Бог?

2) Является ли Логос, как в адопцианизме, сначала только человеком?

3) Отличаются ли друг от друга Отец и Сын (и Святой Дух) или же они только имена и формы проявления непререкаемо единственного Бога?

Справедливости ради, нужно сказать об Оригене, что его богословие старалось сформулировать предельно мыслимые, важнейшие высказывания о Сыне Божиим и Святом Духе. В интеллектуальном плане на тот момент невозможно было сказать больше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur. – Bd. 2. – Freiburg i.B., 1914.
2. Eusebius Pamphili. HistoriaEcclesiastica / Eusebius Pamphili // PatrologiaGraeca / accurante J.-P. Migne. – Tomus XX. – Paris, 1857.
3. Fischer J. Neues von Origenes / J. Fischer // Münchener Theologische Zeitschrift. – Bd. 3, Nr. 3. – München, 1952.
4. Liestke A. Die Theologie der Logosmystik bei Origenes. – Münster, 1938.

5. Origenes. Commentariorum in Evangelium secundum Joannem / Origenes // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XIV. – Paris, 1857.
6. Origenes. De principiis / Origenes // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XI. – Paris, 1857.
7. Origenes. Dialogus cum Heraclide / Origenes // Sources Chrétiennes. – Vol. 67. – Paris, 1960.
8. Origenes. Homiliae in Genesim / Origenes // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XII. – Paris, 1857.
9. Origenes. In epistolam ad Titum / Origenes // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XIV. – Paris, 1857.
10. Origenes. Libellus de oratione / Origenes // Patrologia Graeca / accurate J.-P. Migne. – Tomus XI. – Paris, 1857.
11. Scherer J. Entretien d' Origène avec Héraclide / J.Scherer // Sources Chrétiennes. – Vol. 67. – Paris, 1960.